

**Трансформация труда как фактор отчуждения в сетевом обществе: подход
М. Кастельса**

Научный руководитель – Павлов Александр Владимирович

Шейнов Тихон Геннадьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: tihon000123@gmail.com

Организация трудовой деятельности в ее материальном и символическом аспектах, наряду со способом производства и распределения материальных благ, а также формой отправления властных отношений представляет собой важнейшую составляющую социальной структуры конкретного общества как в относительном смысле — представляя собой индикатор коренных изменений пути исторического развития общества, так и в безотносительном — занимая место среди прочих «генерализованных форм социальной практики» [1, с. 50] и представляя интерес не только для эмпирически ориентированных социальных исследований, но и для философии. В контексте рассмотрения современной ситуации человеческого труда и общества в целом широкое влияние имеют теории информационного и постиндустриального общества (во многих случаях совпадающих по содержанию), определяющие знание или информацию как ключевой фактор, детерминирующий облик нынешнего человечества в экономическом, социально-политическом и культурном его аспектах. Особое место среди авторов указанных теорий занимает Мануэль Кастельс — создатель концепции информационного капитализма.

Принципиальным моментом в теории Кастельса является признание отсутствия аналитической ценности понятия «информационное общество» и введение понятия информационализма как нового способа развития в нарождающейся социальной организации. Это означает, что берущая начало в 70-х годах прошлого века информационно-технологическая революция, повлекшая за собой “трансформацию нашей материальной культуры через работу новой технологической парадигмы” [2, с. 49] привела к смене источника производительности труда с присущего индустриализму использования энергетических ресурсов на генерирование, обработку и обмен информацией. Кроме того, важным для понимания трудовой организации в информациональном обществе является его сетевая логика, подразумевающая структурирование производственных, социальных и даже культурных процессов вокруг сетей электронной коммуникации, что позволяет использовать термин «сетевое общество» в рамках теории Кастельса в качестве синонима общества информационального.

Кастельс определяет трансформацию трудового процесса как «главный рычаг, посредством которого информациональная парадигма и процесс глобализации воздействуют на общество в целом» [2, с. 199]. Говоря конкретнее, воздействие реструктуризации общества на организацию труда можно представить как тройкий процесс, каждый элемент которого соответствует определенному свойству информационно-технологической парадигмы. Во-первых, использование информации как «сырья» для получения производительности труда привело к возникновению особого класса информациональных работников, обладающих необходимыми для взаимодействия с соответствующими технологиями навыками. Во-вторых, организация производства приобретает гибкость, что на практике означает размывание традиционной формы организации труда с иерархической структурой «карьерной лестницы» и возникновение нестандартных форм занятости. Наконец, экстрапо-

ляция сетевой логики привела к децентрализации предприятия классического типа и индивидуализации труда, характеризуемой Кастельсом как обращение вспять исторической тенденции к наемному труду и социализации производства, характерных для индустриального капитализма.

Приведенные обстоятельства имеют как позитивный, так и негативный аспекты. С одной стороны, реструктуризация труда привела к положительным эффектам в общественной жизни человека, в частности, став толчком для усиления эмансипации женщины посредством ее вовлечения в трудовой процесс, и, как следствие, демократизации модели гендерных отношений в семье. С другой же стороны, оформление класса информационных работников влечет за собой маргинализацию рабочих физического труда (называемых Кастельсом работниками общего типа), и идентифицируемых социологами с рабочим классом в его традиционном понимании [5]. Кроме того, имеющий конкретные очертания и присущий индустриальному обществу правящий класс капиталистов-эксплуататоров полностью утрачивает свое значение; на его место встает «безликий коллективный капиталист», являющийся не столько персонализированным собственником или носителем власти, сколько сетью как таковой — «не единичными акторами <...>, но становящейся новой формой субъекта, близкой к тому, что Бруно Латур <...> определил как «актор-сеть» [3, с. 92].

В сложившейся ситуации мы наблюдаем примечательный и даже парадоксальный процесс. При сохранении капиталистического способа производства происходит кардинальная трансформация структуры общества и аннигилирование традиционных для капитализма классов. Уничтожение традиционной стратификации привело не к обещаемому рядом футурологов посттрудовому обществу или окончательному снятию классового антагонизма и отчуждения, но к возникновению новой, более ужесточенной в отношении социальных акторов системы включения работника в глобальную сеть и исключения из нее. В докладе утверждается, что становление «капитализма без класса капиталистов» и процесс «осетевления» труда влекут за собой необходимость осмысления новой, незнакомой индустриальному обществу проблемы отчуждения как в узко-экономическом, так и социально-философском смысле; в первом — поскольку традиционное понимание Марксом [4] отчуждения как объективации трудового процесса и его результатов обусловлено логикой традиционного капитализма, подразумевающей наличие класса эксплуататоров и пролетариата, а также доминирования социализированного наемного труда, что, как показано выше, не вполне релевантно современной ситуации; во втором — поскольку отношения между человеком и сетью как единичным носителем свободы и довлеющей над ним инородной силой являются беспрецедентными в историческом масштабе.

Источники и литература

- 1) Ашкерев, А. (2003). Философия труда. Социологическое обозрение, 3 (2), 50-70.
- 2) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
- 3) Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / 2013 г. А. А. Архиповой; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”. — 3-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 591, [1] с.
- 4) Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. — М.: Академический проект, 2010. — 775 с. — (Философские технологии)
- 5) Уэбстер, Фрэнк Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Варгановой. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.